

УДК 616.89:616.8-009.836.15

*И.А. Бабюк, С.Н. Осташко, О.С. Чабан***ПЕРЕНОС — ОСНОВА ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ**

Донецкий государственный медицинский университет. Украинский НИИ социальной, судебной психиатрии и наркологии

Ключевые слова: перенос, бессознательное, влечение, желание, психоанализ

На первый взгляд разные, психоаналитические случаи Доры и «человека – с – волками» похожи, как минимум, в одном: вопрос о переносе, об интерпретации переноса, - что и когда нуждается в толковании, следует ли интерпретировать сам трансфер и как, или нужно интерпретировать материал в переносе и много реже, (никогда?) сам перенос, - если упустить незамеченными первые признаки переноса (как у Доры), если оставить перенос без интерпретации, без понимания, тем самым помещая пациента в позицию вечного объекта психоанализа, лишённого, по сути, персональной истории, даже собственного имени (случай «человека – с – волками») – не поставит ли это под угрозу сам аналитический процесс, предусматривающий как минимум совместную работу аналитика с анализируемым (а значит, трансфер, как начальное и основное условие)?

В тексте о «Человеке – с – волками» Freud наблюдает, описывает, конструирует, - выставляя, используя, разворачивая перед нами и для нас, всю силу прочтения и интерпретации прочитанного, которую несет в себе, и собой, его аналитический язык, - в ущерб тому, что можно было бы назвать силой вовлечения, той что делает речь аналитика побуждающей, или позволяет появиться возможностям этого побуждения к самой аналитической работе. В тексте нет знаков, свидетельств вербального «тело–к–телу; лицо–к–лицу» между аналитиком и его пациентом, следов с-вязывания и отвязывания, оставляемых колебаниями, пульсирующей вибрацией трансфера. Можно подумать, что Freud слишком занят обоснованием в своей теории — примитивной, первичной сцены, ее «реальности» — описать, обозначить, обосновать, — против Jung и его филогенетического коллективного бессознательного. Все происходит, как будто бы Freud считает: рассказать пациенту о том, что с ним произошло — достаточно для того, чтобы он выздоровел (что несправедливо даже для того

времени жизни и деятельности Freud). Безусловно, сам Freud сослался бы на то, что в тексте он изучает детское заболевание, которое он не лечит (его пациент 23 лет был болен этим в возрасте с 3 до 5 лет) и, наоборот, что заболевание, которое он сейчас пытается лечить, — в самом тексте он о нем не говорит. Ведь всем хорошо известно — плохое самочувствие пациента, - которое, впрочем, продлится до самой его смерти, — связано с фактами, материалами из детства и с трансферентным (под знаком переноса) рассказом пациента об этих материалах Freud. Этот рассказ позволит все связать воедино — так, изложение сновидения становится пространством трансфера, в котором это сновидение может быть интерпретировано.

Сам пациент впоследствии рисовал картины — на них он изображал ту самую первичную, «примитивную сцену», которую ему открыл психоанализ как причину его болезни; картину, послужившую для его переименования: детское сновидение, в котором он видит, к большому своему ужасу, пристально глядящих на него с дерева волков. Принося, показывая эти картины известным аналитикам, живущим в достатке и приличиях, он возвращает изначально заложенный в сообщении смысл: эта сцена, она на вас смотрит, это вас касается.

Конечно, это не может освободить — возвращение к отправителю, бесконечный сеанс, беседа без конца, круговой перенос, который никто не проанализировал, превративший пациента в объект, вращающийся, циркулирующий между психоаналитиками. Но, отталкиваясь от этого факта, его история ставит перед психоанализом, с постоянной остротой и актуальностью, вопросы и большие проблемы начала работы в переносе, являющимся в анализе элементом, материалом, инструментом. Стало хорошим тоном без усталости повторять, что совершенно необходимо с ним разделаться, с этим трансфером, ликвидировать его, иначе пациент останется

полностью подчиненным своему Хозяину, аналитику, ставшему духовным учителем, гуру. Можно думать, однако, что перенос, как возможность, потенциал любви, существует для того чтобы быть... перенесенным, а не устраненным. Для «Человека – с – волками», его перенос, слишком хорошо упакованный трансфером самого Freud, показывает себя неспособным ... к перенесению, делает из пациента существо без имени, названное только самим психоанализом; объектом психоанализа. Что касается недостатка «вовлекающей, побуждающей силы» (см. выше), которая сама по себе является проблемой в анализе, — продуцировать сказанное, ведущее к действию, толкающее к поступку; сказанное, которое позволило бы находящемуся в латентном или заблокированном состоянии выразиться в действии, в акте, — не становится ли это симптомом психоаналитиков? Симптомом, заставляющим их, за недостатком вовлечения пациента в работу, вовлекаться прежде всего в объединения (с достаточной силой побуждения к этому): группы, школы, ассоциации, ашрамы... Респектабельные, носящие гордые имена, хорошо организованные — где принципиальной находкой (с неистощимым интересом, энтузиазмом) является стимул «признания», в атмосфере подталкивающего нарцисстического брюзжания по типу: — Попросите меня вас признать — Конечно, хорошо, я вас об этом прошу — Ну, ладно, но вы недостаточно много для нас сделали, пока я вас не признаю! — Ай — яй, что же мне теперь делать... И так далее. Одним из больших, важных аргументов Freud в этом тексте является нарциссизм: то, что ранит нарциссизм, уступает, поддается вытеснению. Можно также сказать, что именно это вытесняет (подавляя — не только в аналитическом смысле слова) с достаточной силой — на полную катушку.

Подчинение «человека – с – волками» идет, следовательно, дальше, чем закабаление раба своим освободителем: это магическое порабощение (что означает — основанное на непрозрачном, непроницаемом, неподдающемся никакому толкованию переносе) объекта желания в

отношении тех, кто его (этот объект) желает. Объект, о котором идет речь, будучи в данном случае «первичной, примитивной сценой», является по сути, изначально — желанием по корням, желанием по происхождению, которое... становится видимым. Freud, в этом тексте, почти одержим идеей, — фанатически ее отстаивая, — реальности первоначальной, первичной сцены, реальности фантазмов и воспоминаний. Тем не менее, ясно, что эта реальность включает в себя таковую трансфера, где воспоминание вырисовывается, наводится на мысль, наконец изображается, «всплывая» в памяти.

Попробуем вообразить, что картины пациента Freud, человека — с — волками, являются не просто произведениями искусства, но шедеврами (можно в этом засомневаться, — они слишком определенные, значит, лимитированные, ограниченные, чтобы быть подлинным творением, вдохновенным созданием, результатом истинного творчества). Из этого следует вопрос, по глубине подобный бездонной пропасти: что в конечном итоге изображает, показывает картина, и наоборот — с помощью чего можно интерпретировать произведение искусства? «Первичная сцена» художника? Мечта, фантазия, сновидение, вызванные его симптомом? Симптом, связанный с его фантазмом и сновидениями? При помощи чего (или кого) другого осуществляется, завершается произведение искусства?

В чем можно быть уверенным — все созданное Freud, включая текст «Человек – с – волками», является подлинным произведением искусства — и в этом его польза. Благодаря Freud, когда аналитик рассказывает о «клиническом случае», он быстро обнаруживает себя перед вопросом о своей позиции, своем месте, которые он занимает (или верит, что занимает) в трансфере своего пациента.

Старый вопрос — проблема: интерпретировать перенос или в переносе, решается в пользу желания психоаналитика (подчас ограниченно-теоретическим предубеждением), неослабного, упорного, но — осторожного, бдительного по отношению к переносу.

I.O.Бабюк, С.М.Останко, О.С.Чабан

ПЕРЕНОС – ОСНОВА ПСИХОАНАЛІТИЧНОГО ЛІКУВАННЯ

Донецький державний медичний університет. Український НДІ соціальної, судової психіатрії і наркології

Проблема переносу була і залишається ключовою у психоаналітичному підході до терапії психічних порушень. Інтерпретувати перенос чи інтерпретувати в переносі, чи існує контрперенос – питання, що залишаються в центрі уваги психоаналітиків різних напрямків і шкіл. На прикладі случаю «людини – з – вовками» автори прагнуть показати джерела існуючого положення речей. (Журнал психіатрії та медичної психології. — 2004. — № 1 (11). — С. 58-60)

I.A.Babyuk, S.N.Ostashko, O.S.Chaban

TRANSFER – THE BASIS OF PSYCHOANALYTIC TREATMENT

Donetsk state medical university. The Ukrainian research institute social, forensic psychiatry and narkology

This paper presents the problem of transfer – the basis of psychoanalytic treatment of psychic disorders. (The Journal of Psychiatry and Medical Psychology. — 2004. — № 1 (11). — P. 58-60)

Литература

1. Sigmund Freud. Cinq psychanalyses / Presses Universitaires de France, 1989.- pp. 325-420.
2. Sigmund Freud. Lieux, visages, objets, edition dirigee par Ernst Freud, Lucie Freud et Ilse Grubich-Simitis, ed. Complexe/Gallimard, 1979.
3. Lacan, Jacques. Le Seminaire, livre II (1954/1955), ed. Seuil, 1978, p. 142, p. 96

Поступила в редакцію 04.10.03